

В. М. Файбисович

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПИСТОЛЕТОВ В ПУШКИНСКИХ РУКОПИСЯХ

В пушкинском грифонаже 1819–1829 гг. насчитывается шесть изображений пистолетов. Впервые все они были опубликованы Т. Г. Цявловской в ее известной монографии «Рисунки Пушкина».

«В отличие от всех рисунков Пушкина, которые поражают художественными достоинствами в первую очередь, в книжку введены в этот раз и те рисунки, которые до сих пор оставались исследователями в стороне – как по незначительности их искусства, по однообразию их исполнения, так – казалось – и по предмету изображения. Это – пистолеты. Сухие, деловые, схематичные рисунки, – писала Т. Г. Цявловская в послесловии к своему труду. – Устанавливая время возникновения этих рисунков и соотнося это время с фактами жизни Пушкина, мы убеждаемся, что рисунки пистолетов не только не наименее интересны и значительны во всем графическом наследии поэта, – но, напротив, это, может быть, наиболее важные и волнующие сигналы, симптомы внутренней жизни, отражающие надвинувшееся на Пушкина ожидание смерти, – мысли о самоубийстве, о назревшей дуэли...»¹

Отдавая должное исследовательнице, впервые заинтересовавшейся рисунками, которыми прежде пренебрегали «по незначительности их искусства, по однообразию их исполнения» и «по предмету изображения», мы вынуждены отметить, что *предмет изображения* остается не изученным до сих пор.

Пистолеты, появившиеся под пушкинским пером или карандашом, отнюдь не однотипны. Однако до сего времени никто не брался рассмотреть эти рисунки в сугубо оружейноведческом аспекте: какие именно пистолеты Пушкин запечатлел на страницах своих рукопи-

---

¹ Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина. М., 1983. С. 414.

сей? Между тем нельзя не учитывать то обстоятельство, что в пушкинское время существовало несколько видов пистолетов, предназначенных к применению в различных условиях: седельные, дорожные (каретные и карманные), дуэльные, целевые и др.² Специфика в предназначении этих видов определяла существенные различия в боевых характеристиках, конструкции, размерах и пропорциях относившегося к ним оружия.

Пистолеты появились в середине XVI столетия, с изобретением искровых колесцовых и кремневых замков. Первоначально они служили исключительно кавалерийским оружием; всадники возили пару пистолетов в ольстрах (седельных кобурах) по сторонам передней луки седла. Седельные пистолеты употреблялись и в охоте на крупного зверя. В пушкинское время седельные гладкоствольные пистолеты с кремнево-ударными замками³ принадлежали к табельному оружию кавалеристов и тех пехотных офицеров, которым по должности полагались лошади. Кавалерийские пистолеты были длинными и тяжелыми;⁴ в 1810 г. калибр их был унифицирован и составил 7 линий английского дюйма (17,78 мм). При этом офицеры вольны были вкладывать в ольстры собственные пистолеты произвольного образца, при условии, что они будут не короче табельных.⁵

В XVI, XVII и начале XVIII вв. дуэли на пистолетах представляли собою конные схватки. В конце первой трети XVIII в. традиция конных поединков на пистолетах в континентальной Европе, как кажется, пресеклась.⁶ Дуэлянтам, отказавшимся от коней, потребовалось новое оружие – более легкое и не столь длинное. Первая из известных нам пеших дуэлей на пистолетах состоялась в Англии в 1711 г.,⁷

---

² Наиболее подробная классификация пистолетов разработана в английском оружейведении. В дальнейшем отечественные термины будут дублироваться английскими.

³ Капсюльные замки в табельном оружии кавалерии были введены лишь в 1844 г.

⁴ Длина офицерского пистолета образца 1809 г. составляла около 43 см, а вес – 3 фунта 37 золотников, т. е. около полутора килограммов.

⁵ *Маркевич В. Е.* Ручное огнестрельное оружие. СПб.: Полигон, 2005. С. 145.

⁶ По свидетельству Дж. Казановы, в 1731 г. князь Август Александр Чарторыйский (1697–1782) завоевал свою жену, урожд. Гранов-Синявскую, в первом браке Дёнхов, застрелив своего соперника в конном поединке; в Ирландии последний конный поединок состоялся в 1759 г.

⁷ Эта дуэль состоялась в лондонском Вестминстере 9 мая 1711 г. между Ричардом Торнхиллом (Richard Thornhill, Esq.) и Чимели Дирингом (Sir Cholmeley Dering, 4th Baronet). Диринг был смертельно ранен.

однако классический тип дуэльных пистолетов в несессере с принадлежностями сложился много позднее.⁸

Такие несессеры, укомплектованные парой одинаковых гладкоствольных или парой одинаковых нарезных пистолетов калибром от 11 до 15 мм,⁹ а также принадлежностями для заряжания, чистки стволов и литья пуль, английские оружейники начали производить в 1770-х гг.¹⁰ К началу XIX в. употребление в поединках специальных дуэльных гарнитуров стало непреложным правилом. В пушкинскую эпоху дуэль на седельных пистолетах казалась уже совершенно невысказанной. Так, генерал-майор И. Н. Мордвинов, вызвавший летом 1823 г. на поединок генерал-майора П. Д. Киселева, выставил своему противнику два условия:

«1. Без секундантов, чтобы злобе вашей и мщению не подпали бы они.

2. Прошу привезти пистолеты себе и мне; у меня их нет».¹¹

Для того чтобы верно оценить последнее требование Мордвинова, следует учесть, что седельные пистолеты составляли наряду со шпагами табельное оружие обоих генералов, и каждый из дуэлянтов располагал парой таких пистолетов. Киселев с Мордвиновым пошли на столь вопиющее нарушение дуэльных правил, как отсутствие секундантов, но ни тот ни другой не допускали и мысли об использовании личных седельных пистолетов:¹² единственный свидетель этого поединка, полковник И. Г. Бурцов предоставил им свой дуэльный

---

⁸ Своим происхождением этот тип обязан дорожным пистолетам (о них речь пойдет ниже) едва ли не в большей степени, чем седельным.

⁹ К дуэльным пистолетам приближались по основным характеристикам пистолеты для упражнений в стрельбе – так называемые «целевые» (*англ.* target pistols). Их отличительным признаком служило наличие подвижных прицельных приспособлений и шнеллера, существенно облегчающего спуск курка. Им был свойствен небольшой калибр, позволяющий уменьшить отдачу и таким образом повысить точность стрельбы. Целевые пистолеты могли применяться и в поединках.

¹⁰ *Kinard Jeff.* Pistols: An illustrated History of Their Impact. Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England, 2003. P. 29.

¹¹ *Гордин Я. А.* Русская дуэль. СПб., 2014. С. 106.

¹² Дуэль на седельных пистолетах упоминается как совершенно экстраординарное событие в повести А. А. Бестужева-Марлинского «Испытание» (1830). Один из персонажей этой повести, артиллерийский офицер, вспоминает о дуэли, на которой первый обмен выстрелами оказался безрезультатным, и пистолеты пришлось заряжать снова. Однако запасные пули оказались плохо пригнанными и застряли в стволах. «Вторые пули – я и теперь краснею от воспоминания – не дошла до полстола, и как мы не бились догнать их до места, – все напрасно, – признается артиллерист. – Противники принуждены были

гарнитур, изготовленный одним из представителей знаменитой династии регенбургских оружейников Кухенрейтеров.

До появления железных дорог, которые сделали путешествия относительно безопасными, любой вояж был сопряжен с риском для кошелька и самой жизни. Такую же угрозу нес и ночлег на постоялом дворе. Необходимость обеспечения безопасности в пути породила широкий спрос на дорожные пистолеты (*англ.* travelling pistols). К этой категории относились каретные пистолеты (*англ.* carriage pistols) и пистолеты для ношения при себе – карманные (*англ.* pocket pistols, overcoat pistols, muff pistols etc.) и поясные (*англ.* belt pistols). Дорожные пистолеты продавались по отдельности и гарнитурами; несессер с дорожными пистолетами мог быть укомплектован парой каретных¹³ или парой карманных пистолетов;¹⁴ изготавливались также гарнитуры, включающие в себя каретный и карманный пистолеты.¹⁵

Каретные пистолеты имели один или два ствола большого калибра; в некоторых экипажах для этих пистолетов предусматривались специальные гнезда. Так Ф. В. Булгарин упоминает в своих записках «дормез варшавской работы», в стенках которого «по обеим сторонам сиденья были два потайных ящика, и в каждом ящике было по паре заряженных пистолетов».¹⁶

В отличие от каретных, карманным пистолетам был свойствен небольшой калибр и размеры, соответствующие названию: как правило, они умещались на ладони или несколько превышали ее длину. Если карманные пистолеты оснащались двумя стволами, то располагались они один под другим.¹⁷ Поясные пистолеты снабжались специ-

---

стреляться седельными пистолетами – величиной едва не с горный единорог, и хорошо, что один попал другому прямо в лоб, где всякая пуля – и меней (так! – В. Ф.) горошинки и более вишни – производит одинаковое действие» (*Бестужев-Марлинский А. А. Соч. М., 1981. Т. 1. С. 242*). Как представляется, эта история относится к тем исключениям, которые лишь подтверждают правило.

¹³ См., например: Fine Antique Firearms from the W. Keith Neal Collection / Christie's, 8 November 1995. Lot 310, 318.

¹⁴ См., например: Ibid. Lot 300; Fine Antique Firearms from the W. Keith Neal Collection / Christie's, 9 November 2000. Lot 265, 266, 267.

¹⁵ См., например: Fine Antique Firearms from the W. Keith Neal Collection / Christie's, 9 November 2000. Lot 167.

¹⁶ Булгарин Ф. В. Воспоминания. М., 2000. С. 721.

¹⁷ Известны трех- и четырехствольные образцы карманных пистолетов; некоторое распространение имели также револьверные многоствольные пистолеты, получившие название «перечниц» (*англ.* pepperbox revolver), и залповые пистолеты «утиная лапка» (*англ.* duck-foot pistols) со стволами, расположенными веером.

альным Г-образным крюком для ношения на ремне.¹⁸ Наряду с замками традиционной компоновки карманные и поясные пистолеты нередко изготавливались с замками, врезанными в ствольную коробку (*англ.* box-lock pistols): это уменьшало препятствия для быстрого извлечения оружия из-под полы или из кармана. Некоторые модели таких пистолетов изготавливались со стволами на резьбовом соединении и заряжались в разобранном виде. Все эти пистолеты предназначались для стрельбы если не в упор, то с минимальной дистанции, и не снабжались поэтому прицельными приспособлениями; некоторые из них оснащались откидными штыками-стилетами.

Этот вид оружия получил широкое распространение. Карманные пистолеты носил с собою Пушкин в Бессарабии: в октябре 1820 г., по свидетельству К. К. Данзаса, он угрожал ими Федору Орлову,¹⁹ а в марте 1822 г. – спатару Тодору Балшу;²⁰ такой пистолет в сентябре 1833 г. он невозмутимо выложил из кармана на подоконник в доме симбирского губернатора А. М. Загряжского, чтобы совершить несколько туров вальса с юными барышнями, явившимися туда на урок танцев.²¹ Из пистолетов этого типа Дубровский застрелил троюкуровского медведя, а князь Верецкий ранил Дубровского; Германн пистолетом этого рода до смерти напугал старую графиню Анну Федотовну.

В числе шести рисунков Пушкина, разбросанных в его рукописях, второй (1820) и третий (1821) наброски имеют самый схематический и незавершенный характер:²² поэт не изобразил на них ни замка с курком, ни спусковой скобы со спуском. Но остальные четыре, как представляется, дают нам возможность со значительной долей уверенности говорить о вполне конкретном типе оружия, к которому они относятся.²³

---

¹⁸ Поясной пистолет английского джентльмена входил в число стильных аксессуаров его костюма, предназначенного «для досуга» (см.: *Kinard Jeff. Pistols: An illustrated History of Their Impact.* P. 33).

¹⁹ *Модзалевский Б. Л.* Пушкин. Л., 1929. С. 339.

²⁰ *Долгоруков П. И.* 35-й год моей жизни, или Два дни вёдра на 363 ненастья // Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 1. С. 349.

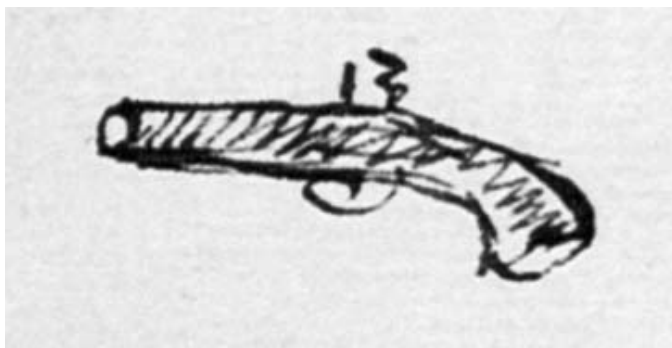
²¹ *Пушкин А. С.* Письма к жене. Л., 1987. С. 143.

²² Речь идет о рисунках в черновой рукописи поэмы «Кавказский пленник» (октябрь–декабрь 1820 г., Кишинев или Каменка) (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 830, л. 30 об.) и в белой рукописи стихотворения «Раззевавшись от обедни...» (апрель–май 1821 г., Кишинев) (Там же, № 831, л. 36 об.).

²³ Отметим, что на всех четырех рисунках, исполненных в 1819, 1828 и 1829 гг., изображены пистолеты с кремнево-ударным замком; капсюльный замок, пришедший на смену кремнево-ударному, в рисунках Пушкина отражения не получил.

Первый из этих рисунков мы находим в черновой рукописи стихотворения «Позволь душе моей открыться пред тобою...» (1819).²⁴ «Если пистолет, нарисованный в 1819 году, связан с преддуэльным настроением, – предполагала Т. Г. Цявловская, – то это могло быть после вызова Пушкиным Корфа (этот вызов датируют второй половиной 1818 года–1819 годом) или, может быть, перед неизвестной нам дуэлью с Рылеевым, когда тот в 1819 году приезжал в Петербург».²⁵

Однако пистолет, нарисованный Пушкиным, несомненно принадлежит не к дуэльному, а к карманному оружию вполне конкретного типа, для которого были характерны короткий ствол и ложе, достигающее до дульного среза; англичане именуют это оружие «overcoat pistols». В черновых рукописях Пушкина этот набросок появился, надо думать, вне связи с дуэльными историями, – но этот набросок позволяет предположить, что карманное оружие Пушкин начал носить еще в Петербурге. По свидетельству И. В. Киреевского (со слов Ф. Ф. Матюшкина), во время одного из объяснений с отцом Пушкин продемонстрировал ему пистолет. Это объяснение датируется периодом между 5 сент. 1819 г. и 22 февр. 1820 г.²⁶ Не этот ли пистолет изобразил в своей рукописи Пушкин?

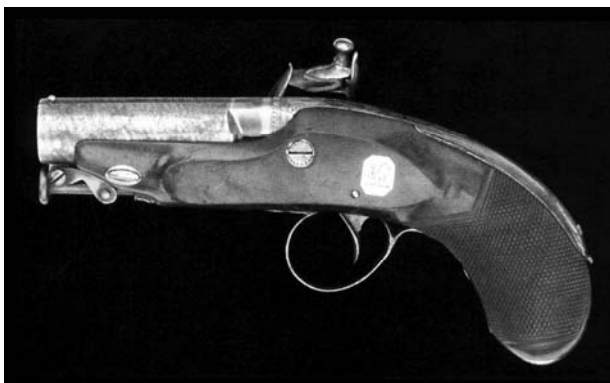

А. С. Пушкин. Пистолет.
В черновой рукописи стихотворения
«Позволь душе моей открыться пред тобою...». 1819.
РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 829, л. 45 об.

²⁴ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 829, л. 45 об.

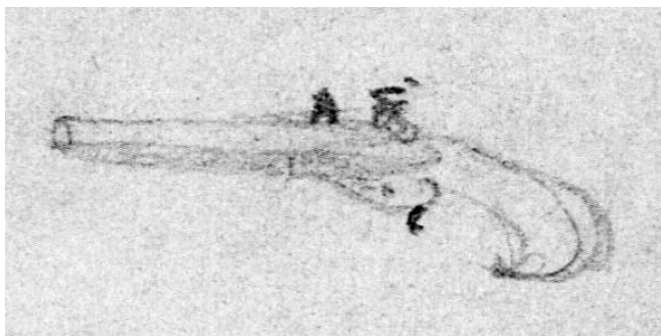
²⁵ Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина. С. 387.

²⁶ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 1. С. 160.

Пистолет из карманной пары.
Мастер У. Демпси (W. Dempsey). Великобритания.
Ирландия, Дублин. Около 1820. Длина – 14,9 см

Четвертый пистолет, нарисованный Пушкиным на полях черновиков повести «Гости съезжались на дачу» (1828),²⁷ также имеет отчетливые идентификационные признаки: форма рукояти и спусковой скобы позволяет отнести изображенное Пушкиным оружие к произведениям центральноевропейских (преимущественно немецких) мастеров эпохи рококо.²⁸ В это время с подобными рукоятями из оружейных

А. С. Пушкин. Пистолет.
В черновой рукописи повести «Гости съезжались на дачу...».
Осень 1828. РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 838, л. 33

²⁷ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 838, л. 33.

²⁸ При этом следует обратить внимание на то, что рисунок отражает попытку Пушкина припомнить сложную форму спусковой скобы.

А) Пистолет из дорожной (дуэльной?) пары.
Мастер А. Шмидт (A. Schmidt). Пруссия, Берлин, около 1780.
Длина – 36,8 см

мастерских выходили дорожные, кавалерийские и, по-видимому, ранние дуэльные пистолеты: известна, в частности, пара пистолетов этого типа, вышедшая из мастерской Михаэля Байера в Вюрцбурге (Michael Bayer) около 1750 г., с номерами «1» и «2» на хвостовиках стволов.²⁹ Отзвуки рококо умолкли в 1780-х гг.; с этого времени и рукояти этого вида, как кажется, более не изготовлялись.

В) Пистолет из седельной пары.
Мастер И. Фрювюрт (I. Fruevürth). Австрия, Вена. Около 1760.
Длина – 43,5 см

В 1828 г. в черновиках песни второй поэмы «Полтава» под пером Пушкина возник еще один – пятый по счету – набросок пистолета легко опознаваемого типа:³⁰ у этого пистолета нет ложи, а его рукоять

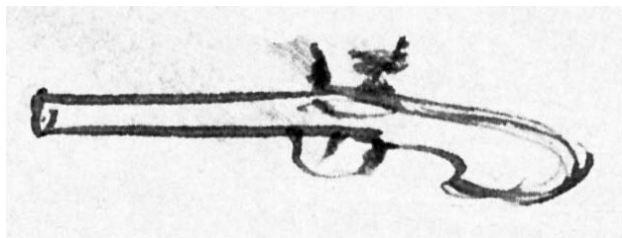
---

²⁹ Fischer. Kunst- und Antiquitätenauktion. Antike Waffen und Rüstungen. 12. September 2013. Lot 82. S. 210.

³⁰ См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 838, л. 54.

имеет специфическую форму, свойственную карманным и поясным пистолетам – пистолетам с отвинчивающимся стволом (*англ.* turn-off pistols) и с замком, встроенным в ствольную коробку (*англ.* box-lock pistols). Эти пистолеты изготавливались во второй половине XVIII и в начале XIX в.; разумеется, в поединках они не использовались.

А. С. Пушкин. Пистолет.

В черновой рукописи песни второй поэмы «Полтава». Осень 1828.

РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 838, л. 54

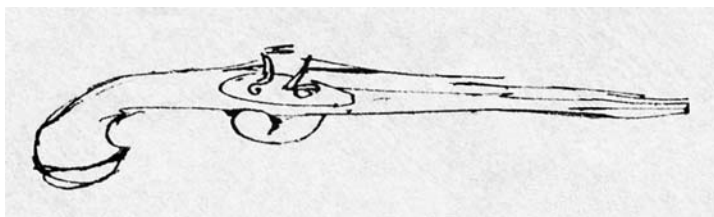
Пистолет из карманной пары с замком в ствольной коробке и с отвинчивающимся стволом. Мастер Э. Бейт (E. Bate).

Великобритания, Лондон. Около 1775. Длина 20,3 см

«Есть и еще один – шестой – рисунок пистолета в рукописях Пушкина, – отметила Т. Г. Цявловская, – на полях черновой строфы (12) из «Путешествия Онегина»: “Он видит: Терек своенравный...”. Выше, на том же листе, под строфой (11) “Поют про тех гостей незванных...” поставлена авторская дата: “3 окт.”. Это – 1829 год. В эти дни (числа с 20–21 сентября по 10–11 октября 1829 года) Пушкин был в Москве, на обратном пути из Арзрума. Никаких дуэльных эпизодов за эти недели, проведенные в Москве, нам не известно. Но мы никак не можем утверждать, что того, что из жизни Пушкина нам не извест-

но, будто бы в действительности и не было. Очень многое до нас не дошло».³¹

Между тем в шестом пушкинском рисунке на полях черновика <11> и <12> строф главы «Странствие»³² по подчеркнuto удлинённым пропорциям и форме рукояти угадывается седельный пистолет середины XVIII в. Впрочем, до распространения дуэльных гарнитуров на пешие поединки противники выходили иногда с пистолетами, приближавшимися по размерам к седельным. Дж. Казанова, вызвавший 5 марта 1766 г. в Варшаве на дуэль Ф. Кс. Браницкого, отметил в своих воспоминаниях, что клевет его противника приготовил для поединка пистолеты «длиной в полтора фута» (45,7 см).³³

А. С. Пушкин. Пистолет.

В черновой рукописи «Евгения Онегина» (строфы <11> и <12> гл. «Странствие»). Октябрь 1829. РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 841, л. 117 об.

Пистолет из седельной пары.

Мастер Т. Ричардс (Т. Richards). Великобритания.
Бирмингем, Лондон. 1748. Длина 48,3 см

³¹ Цвяловская Т. Г. Рисунки Пушкина. С. 405.

³² См.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 841, л. 117 об.

³³ Казанова Дж. История моей жизни: В 2 кн. М., 2009. Кн. 2. С. 373. Не исключено, что слова Казановы о пистолетах длиной в полтора фута представляют собою ироническую гиперболу.

Кто знает, не навеяно ли последнее из известных нам пушкинских изображений пистолета чтением мемуаров Казановы, впервые упомянутых Пушкиным в заметке «О записках Самсона», созданной, очевидно, в конце 1829 г. Рассказ Казановы о его поединке с Браницким должен был привлечь особое внимание Пушкина не только вследствие обостренного интереса поэта к дуэльным историям, но и потому, что противником Казановы в этом поединке оказался отец графини Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой, урожденной графини Браницкой... Однако эту версию так же трудно подтвердить, как и опровергнуть.

Таким образом, из четырех рассмотренных выше изображений пистолетов с темой дуэли могут быть связаны лишь два – четвертый и шестой пушкинские рисунки; отметим, что оба они воспроизводят образцы XVIII в. В то же время можно с уверенностью утверждать, что первый и пятый рисунки Пушкина изображают пистолеты, предназначенные для ношения в кармане или на поясе. Эти наброски связаны с мотивами ограждения собственного достоинства, созвучными жизненным коллизиям Пушкина послепетлицейских лет и периода южной ссылки; собственный опыт обращения с карманными пистолетами Пушкин использовал в сюжетах повестей «Дубровский» и «Пиковая дама». Рисунки в рукописях 1819 и 1828 гг. позволяют наглядно представить, каким оружием могли воспользоваться герои этих повестей.

Пушкин ни словом не обмолвился о типе пистолета, с которым Германн направился к графине Анне Федотовне за тайной трех карт. Но он не преминул отметить, что Германн, несмотря на «ужасную погоду», ожидал своего часа на улице в одном сюртуке. Это и понятно: намереваясь проникнуть к старой графине, он отказался от ограничивавшей свободу действий шинели. Инженерам пистолеты положены не были, да и спрятать массивный, тяжелый пистолет в кармане сюртука «петербургского покроя»³⁴ было невозможно.³⁵ Кн. Г. Г. Га-

---

³⁴ Близость Германна к кружку Нарумова и Томского недвусмысленно указывает на его службу в гвардии. Гвардейские мундиры в николаевское время пригонялись по фигуре с особой тщательностью. В повести М. Ю. Лермонтова «Княжна Мери», действие которой разворачивается в то же время, что и в пушкинской, пятигорские дамы принимают Печорина, переведенного из гвардии в армию тем же чином, за гвардейца: «петербургский покрой сюртука ввел их в заблуждение, но, скоро узнав армейские эполеты, они с негодованием отвернулись».

³⁵ В офицерских панталонах карманы предусмотрены не были вовсе.

гарин, исполнивший иллюстрацию к «Пиковой даме», изобразил Германна стоящим перед старой графиней с карманным пистолетом в руке. В. П. Лангер, также иллюстрировавший эту сцену, не был столь внимателен к пушкинскому тексту: он положил на стол перед Германном седельный пистолет.³⁶

Разумеется, на эту оплошность обратит внимание далеко не каждый читатель; далеко не каждого читателя эта оплошность и покоробит. Однако подобные отступления от исторической достоверности способны вызвать у ее ценителя весьма острую реакцию. «На одной из известнейших и отвратительнейших картин Ильи Репина, – писал В. В. Набоков в комментариях к роману «Евгений Онегин», – где изображена дуэль между Онегиным и Ленским, все смехотворно неверно, включая позы и расположение противников.³⁷ <...> Сомневаюсь, чтобы “великий” русский художник читал роман Пушкина (хотя он несомненно видел оперу «великого» композитора), когда писал свою “Дуэль Онегина и Ленского” (1899). Как в опере, так и в картине все оскорбительно для пушкинского шедевра. Дуэлянты стоят как два тупых манекена, выставив одну ногу вперед, демонстрируя *la taille cambreuse*³⁸ и наведя друг на друга дула игрушечных пистолетиков».³⁹

Можно не сомневаться в том, что столь же ядовитый сарказм вызвала бы у В. В. Набокова и курьезная иллюстрация к той же сцене, предположительно приписываемая кн. Г. Г. Гагарину и хранящаяся в ИРЛИ.⁴⁰ Художественные достоинства этого рисунка весьма скромны, и предположение об авторстве кн. Г. Г. Гагарина представляется не слишком убедительным, хотя фигура изображенного на нем Лен-

---

³⁶ При этом В. Лангер изображает одну пуговицу сюртука Германна расстегнутой: художник дает читателю понять, что герой повести извлек пистолет из внутреннего кармана. – Лангер В. П. Иллюстрация к повести А. С. Пушкина «Пиковая дама». 1830–1840-е гг. Б., сепия. Из альбома В. А. Жуковского. Всероссийский музей А. С. Пушкина (инв. № КП 8085).

³⁷ С этим трудно не согласиться: противники изображены в совершенно статических позах, хотя из пушкинского текста явствует, что в момент выстрела Онегина противники продолжали сближаться, оставив за собою по девять шагов. Между тем за спиной Ленского такого расстояния до берега реки, на льду которой происходит дуэль, нет.

³⁸ грациозный стан (*фр.*).

³⁹ Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 460–461.

⁴⁰ «Рисунок карандашом и сепией, изображающий дуэль Онегина с Ленским (?), работы неизвестного (кн. Г. Г. Гагарина?). Найден Б. Л. Модзалевским при разборке библиотеки Пушкина» (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 3, № 129).

ского имеет нечто общее с весьма неудачной фигурой Германна, запечатленного у гроба старой графини в одной из гагаринских иллюстраций к повести «Пиковая дама».⁴¹

Автору рисунка из собрания ИРЛИ приходится предъявить тот же упрек в невнимании к пушкинскому тексту, который В. В. Набоков адресовал И. Е. Репину. Онегин украшен на этом листе усами, мода на которые возникла осенью 1832 г., когда император Николай Павлович, отпустив усы, разрешил последовать своему примеру офицерам пехоты и тяжелой кавалерии; ранее усы служили отличительным знаком офицеров легкой кавалерии, сохранявших это отличие и в отставке (к числу последних принадлежал, по-видимому, и Зарецкий). Онегин острижен а la moujik, зато Ленскому в «кудрах черных до плеч» художник отказал. Мы помним, что Ленский был сражен на девятом шаге, в одном шаге от барьера; на рисунке за спиной Ленского – высокий берег речки и т. д. и т. п. Если у Репина Онегин с Ленским наводят друг на друга стволы «игрушечных пистолетиков», то на этом рисунке они стреляются на седельном оружии устрашающих размеров: пистолет, упавший к ногам Ленского, едва ли не вдвое превышает длину его стопы, а ладонь Онегина способна охватить лишь полрукоятки пистолета. Заметим также, что эта рукоять находится в опасной близости к лицу стрелка; художник явно не учитывает последствий отдачи, неминуемых при выстреле из пистолета такого калибра при согнутой в локте руке. Между тем кн. Григорий Гагарин знал толк и в оружии, и в стрельбе:⁴² об этом свидетельствует, в частности, его рисунок, на котором два противника наставляют друг на

---

⁴¹ Гагарин Г. Г., кн. Иллюстрация к повести А. С. Пушкина «Пиковая дама». 1834. Б., тушь, орешковые чернила. Из альбома В. А. Жуковского. Всероссийский музей А. С. Пушкина (инв. № КП 8086).

⁴² С апреля по июнь 1841 г. кн. Г. Г. Гагарин в качестве художника-волонтера участвовал в военных действиях против горцев в составе Черкеевского отряда и за личную храбрость и хладнокровное мужество награжден орденом св. Анны 3-й степени с бантом. 1 июля того же года он был зачислен поручиком в л.-гв. Гусарский полк и причислен к канцелярии военного министра для особых поручений. Об обстоятельствах вступления кн. Г. Г. Гагарина в военную службу рассказал его сын: «В увлечении работой он не заметил, что батарея снялась с позиции, и он очутился совершенно один. Вдруг увидел он, что предводитель чеченцев, с поднятым кинжалом и гиканием, набегает на него. Едва успев сложить походный альбом, схватил он винтовку и метким выстрелом в лоб уложил горца. Это произошло на глазах у всех. “Такому молодцу стыдно не носить военного мундира”, – сказал государь и велел записать его поручиком в лейб-гвардии Гусарский полк» (*Гагарин Г. Г. Памяти Г. Г. Гагарина (отца) // Новое время. 1893. 9 февр. № 6088. С. 3.*

друга вполне достоверно изображенные дуэльные пистолеты, которые они держат в вытянутых руках (ГРМ, инв. № Р-51561).

Возвращаясь к рисункам пистолетов в пушкинских рукописях, отметим еще одно неучтенное обстоятельство, истолкование которого выходит за пределы задачи, поставленной в этом очерке: рядом с пистолетами поэт дважды изображает *оседланную лошадь без всадника* (на листах с первым и шестым рисунками) и дважды рисует *лебедя* (на листах с пятым и шестым рисунками). Впрочем, само соседство этих рисунков наводит на мысль о том, что ассоциации, возникавшие в сознании Пушкина-рисовальщика, были много сложнее, чем те жесткие и прямолинейные интерпретации, которым они порою подвергаются.